

HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	An English translation of “Описание на первомъ острове живущих куриловъ оихъ обычаяхъ и поведѣніи” : [A description of the Kurile people living on the first island, their customs and behavior] (1742)
Author(s)	Bugaeva, Anna; Gorlova, Anastasiia
Citation	北方人文研究, 14, 135-162
Issue Date	2021-03-25
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/80899
Type	departmental bulletin paper
File Information	14_10_Bugaeva.pdf

An English translation of “Описание на первомъ
острову живущих куриловъ оихъ обычаяхъ и поведѣніи”
[A description of the Kurile people living on the first island,
their customs and behavior] (1742)

Anna Bugaeva (Tokyo University of Science/NINJAL)
Anastasiia Gorlova (University of Missouri)

“A description of the Kurile people from the first island, their customs and behavior” (1742) is an unpublished Russian document stored in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbF-ARAN, f.3, op.1, #800a). It was compiled by Osip Argunov who was a member of the Second Kamchatkan Expedition (1733–1743) initiated by Russian Emperor Peter I the Great and implemented by Russian Empresses Anna and Elizabeth. The expedition was organized by Vitus Bering, a Danish cartographer and explorer in Russian service. The scientific research was led by German Professors Gmelin and Müller and their Russian assistant Stepan Petrovich Krasheninnikov (1711–1755), as well as Georg Wilhelm Steller (1709–1746), a German botanist, zoologist, physician and explorer. The achievements of the expedition included the discovery of Alaska, the Aleutian Islands, the Commander Islands, Bering Island and a detailed cartographic description of the northern and north-eastern coast of Russia and the Kurile Islands.

Osip Argunov was a direct descendant of the Argunovs famous 17th century explorers of Siberia. Before joining the Second Kamchatkan Expedition, he worked at the administrative office of Yakutia region. In 1736–1737, he was helping professor Müller to copy up various documents from the Yakutian archive. In June 1737, Osip Argunov was sent to help S. P. Krasheninnikov during the Second Kamchatkan Expedition. His job was to copy up documents, gather plants and animals for collections, and document words from local languages.

On October 28, 1740, he was transferred to assist G. Steller but his duties remained the same. In April 1741, G. Steller assigned him to describe the local customs and gather plants on the first and second Kurile Islands (i.e. Shumshu and Paramushir) while G. Steller and V. Bering would be sailing near America. Completing the task Osip Argunov submitted a report to G. Steller (October 10, 1742) (SPbF-ARAN, f.3, op.1, #800a) and attached two of his works namely *Описание на первомъ острову живущих куриловъ, о ихъ обычаяхъ и поведении* [A description of the Kuriles living on the first island, their customs and behavior] (*Opisanie I*: SPbF-ARAN; f.3, op.1, #800a, ll.17–26; see Photo 1) and *Описание пути от устья Большой реки до Курильской Лопатки и оттуда до первого, вокруг Второго и возвратно вокруг же Первого островов Курильскихъ подле морской берегъ воднымъ путемъ, впадающимъ рекамъ и речкамъ* [A description of the way from the estuary of the Bolshaya River to the

Kurile Lopatka, then to the first island, around the second island and then back around the first island along the sea shore by sea, rivers and small rivers] (*Opisanie 2*: SPbF-ARAN; f.3, op.1, #800a, ll.5-16b) with many place names of Ainu origin.

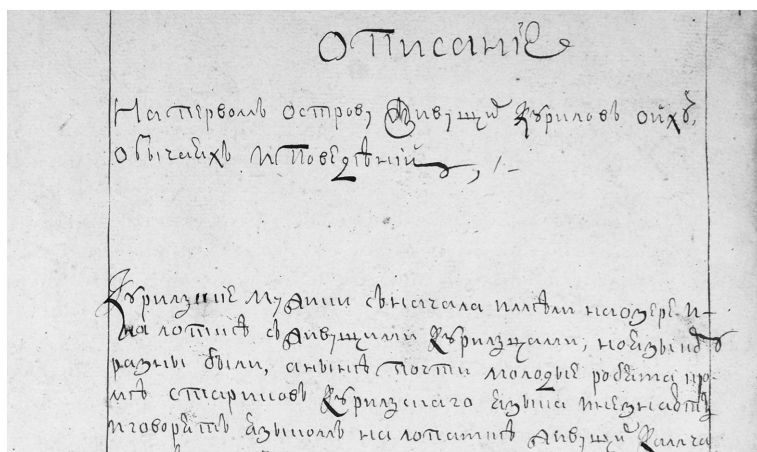

Photo 1. Fragment of the title page of *Onucanie na pervom ostrovy...* (SPbF-ARAN; f.3, op.1, #800a, 17)

None of these works is fully published but the former is extensively discussed and cited in an article by the Soviet historian B. P. Polevoj (1988) *Neopublikovannoe sochinenie O. Argunova o severnykh ajnakh* [An unpublished essay on the Northern Ainu by Osip Argunov]. This work of O. Argunov includes a detailed description of Ainu customs, traditions, social organization, religious beliefs, upbringing, traditional medicine, and contacts with the Itelmens and Russians. Moreover, it contains about 30 Kurile Ainu words such as names of months, names of winds, names of seasons, names of stars, and abusive language; all of them are transcribed and interpreted in Sato and Bugaeva (2019).

This is the first full publication of O. Arhunov's work in Russian, as well as its English translation. This work reveals a lot about the history of Kuriles, the Ainu and their language of the least documented Kurile Ainu variety so its importance can hardly be overestimated.

Acknowledgments

I would like to express thanks to the reading room staff of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, especially E. N. Gruzdeva, E. A. Annenkova and N. S. Prokhorenko, for their kind cooperation. The present study was supported by the Japanese Ministry of Education, Science and Culture, International Scientific Grant-in-Aid Research Program, project "Towards understanding dynamics of language change in Ainu" (2017-2021) (*Kiban C*, Principal Investigator: Anna Bugaeva, Tokyo University of Science; Co-investigator: Tomomi Sato).

Описаніе На первомъ острову живущихъ куриловъ о ихъ обычаяхъ и поведѣніи,

Курильскіе мужики съначала имѣли на озере ина лопаткѣ съживущими курильцами, нозыкомъ разны были, а нынѣ почти молодые ребята кромѣ стариковъ курильскаго языка инезанютъ иговорятъ языкомъ на лопаткѣ живущихъ камчадаловъ, априходящіе съдалнихъ острововъ ивсе тамо живущіе одинъ курильской языкъ имѣютъ, адосколки острововъ живущимъ оной ихъ языкъ служить того спросить у нихъ неможно.

курила начальныхъ людей называютъ стѣпырь-кѣръ, которые у нихъ какъ исыстари такъ инынѣ имѣются, ноннѣ оныя опредѣляются отрусскихъ тоіоны, а прежде сего кто старѣе исмышленее того ислушались всемъ его родникито изапочитаніе имѣли, аинаго особливаго почтенія никакого у нихъ небываетъ,

холопей имѣли отчужихъ народовъ, укотрыхъ могли покупать или побивъ женъ идѣтей ихъ захолопить,

раздѣленіе родовъ у нихъ небывало иннѣ неимѣютъ,

судъ ирозправа у нихъ оными начальными людьми занасиліе блудное брали забесчестье подесаи бобровъ да онагожъ блудника привсѣхъ бивали палкою

Нарочно на то устроенно по техъ поръ, пока кто самъ хотелъ у котораго дочь или жена изнасилънечена, а томъ уступаетъ имъ

женой или дочерью, а ежели оная дочь или жена затого блудника незнахочѣтъ то такъ иросходятся, а ежели мужниа жена съкѣмъ изволи ублудитъ то оной блудникъ и мужъ жены той привсѣхъже людяхъ бьются тояжъ палкой уговорясь до сколько разовъ поспинѣ ипобокамъ, иежели оной блудникъ вытерпитъ помянутые удары то неплатятъ безчестье, аежели не вытерпитъ платитъ подесаиже бобровъ, такъже умужевѣй очень вольны, ежели жена что присовѣтуетъ мужу то мужъ ея непрепятствуетъ нивчемъ,

заубитство ежели кто кого убьетъ, то умершего родники приходятъ сълутчими мужиками къюртѣ онага убойца иотъпушаютъ веревку съпетлей въюрту иговорятъ лутчіе мужики чтобъ онъ засвою вину наложилъ петлю на шею, то оной убоецъ непрепятствуетъ понеже онъ всеми присужень бываетъ, иногда наложить петлю на шею то его тутъ издавать или выташа наюрту заколютъ или палкою ушибутъ досмерти темъже образомъ какимъ онъ случаемъ умертвилъ, аежели кто кого утопить или нарочно столкнетъ съутіосу то онаго убойца такоюже смертію умервщляютъ, аежели гдѣ случится двумъ быть иодинъ изъ нихъ убьется хоша ненарошно то и другога такожъ убиваютъ,

A description of the Kurile people living on the first island, their customs, and behavior

At first, the Kurile men had (connections) to the Kuriles who live at the lake or on the Cape Lopatka but had a different language. Now however, almost all young men, except the old people, do not know the Kurile language and speak the language of the Kamchadals who live on Lopatka. The people who live on far away islands and come from there have a Kurile language; but it is impossible to ask on how many islands this language is spoken.

The Kuriles call their leaders *stopyar-kur*, and they had them before and have them now. But now they are appointed by the Russian *tojon*¹⁾. But before they obeyed the oldest and the smartest one, and his relatives were respected as well. Other respect they do not express.

They had slaves taken from other tribes: they could buy them or fight the men and take women and children.

They did not have the division of family houses, and they still do not have it.

Trials and punishment are done by the leaders. For rape, for dishonor they are fined and pay with 10 beavers, but some are caned publicly.

It is still established that if a wife or a daughter is violated, they give her to her seducer.

But if the daughter or wife does not want to marry her seducer, then they part peacefully. But if a married woman cheats, her lover and husband fight publicly with canes having decided how many hits are allowed to be on the sides and back. And if the lover endures the beating, he does not pay for the disgrace, and if he does not endure, he pays with ten beavers. Men's wives are free to do what they want, and if she gives advice to her husband, men do not prevent them from doing anything.

For murder, if someone murders someone, relatives of the victim with their best men come to the murderer's yurt with a rope and a noose at the end of it, and the best men tell the murderer to put the noose around his neck. The murderer does not prevent this from happening because he is sentenced by all. Sometimes he is choked with this noose, sometimes he is drawn out of the yurt and caned or stabbed to death - the same way he killed someone. If someone drowns someone, he will be executed the same way. And if someone kills someone by accident, he is also killed because he cannot prove his innocence without witnesses. It often happens that if relatives or best men of the

1) Тоюн (тойон) - from Turkic "rich master, leader".

понеже онъ неможесть оправдится бѣзъсвидѣтелей, амного случается итого ежели родники илутчіе мужики онаго убойца сожалеють то вместо его изъродниковъ самъ охотно насмерть выходить, только чтобы онъ равенъ былъ лѣтами иудальствомъ того

убитаго, а посмерти весьма того похваляютъ, что онъ зародника

самъ охотно смерть принялъ, иежели онаго убитого останутся жена или дѣти то ему приказываютъ всѣ чтобъ онъ либоб женился на ево женѣ илиб поиль икормиль иплатьемъ надѣлили якоб присных своих разсуждалъ что его смерть, его змѣнена смертью,

завороство ежели прямо обличать вора, то пришед къ нему въ юрту что унего есть пожитк и заводъ посуду и платѣ бѣзостатку обирають, аежели женка съворуетъ то такъже обирають неоставятъ мужа ея ілуки истрѣлы ивсѣ что есть, аежелижъ вора непризають, и тому будетъ досадно у котораго покрадутъ, то онъ просить шамана или шаманку чтобъ оному вору отмстила чемъ, то шаманъ или шаманка шаманить немного взявъ надъжилой китовой, сивучей или нерпичей нашептавъ оную жилу бросаетъ в'огонь икакъ станетъ корчить наогнѣ оную жилу то такъже де вто время уонаго вора сволочеть жвлы ручные иножные хотяб онъ гдѣ небылъ то ему зато инаказаніе,

укуриловъ много правосудія бывало иначальные люди своимъ родникамъ обидѣ иутесненія никогда нечинили,

клятвы иприсяги незнають, контрактвъ одолгахъ никакихъ неимѣють, свидѣтелей нетребуютъ ирукописныхъ знамянъ между собою незнають только

кромѣ писемъ которые ннѣ даютъ в'долгахъ рускимъ людямъ ивтѣ прикладываютъ знамена, аежели между собою кто кого задолжитъ, то поисправѣ своей безпрепятствія отдаетъ, апржеде сего долговъ унихъ инепочиталось, понеже кто кого чемъ подарить то -

прислучаѣ равнымъ образомъ отдариваетъ, аежели одному изънихъ случится отитти в'далѣ или умереть то другой который дарилъ его

чемъ отстатковъ его удѣтей или уродниковъ отдарковъ инетребуетъ.

начало года щітають осенью когда снѣгъ будетъ пастъ икотрой взиму поидеть съоктября до мца іюня заодинъ годъ числятъ алѣто непочитають и мцовъ не щитають,

Имена Мѣсяцимъ,

мусикарь-чю'пъ	октябрь
сизикачю	ноябрь
но'хто	декабрь
кить-ча	генварь

murderer do not want him to die, someone of his relatives or best men can be executed in his stead, but only the person who is the same age and of the same physical abilities.

And this death is praised because

he willingly goes to his death to save his relative. If a murdered man has a wife or children, the murderer is ordered to marry the wife or to provide food and clothes for the family; they think that death is replaced by death.

For theft, if the thief is found, they go to his yurt and take everything he has, things, and dishes, and clothes. If a woman steals something, everything is taken too, even her husband's bow and arrows. If a thief is not discovered and the person who was robbed feels offended, he asks a shaman to take revenge on the thief. Shamans work their rituals over a tendon of a whale, seal, or sea lion, and whisper over this tendon, throw it into the fire, and at the same time the thief's tendons in legs and arms will be stolen wherever he is; he will be punished.

There was justice among the Kurile people, and their leaders never offended or oppressed their people.

They do not know vows or oaths, do not have any contracts or obligatory bills for debts, they do not require witnesses, or seals when writing between themselves.

They only give debt letters with seals to the Russians. If someone owes someone between themselves, they repay the debt without obstacles. Before, they did not have debts because if someone gives presents, then on occasion this person will give presents back; and if one of them goes away or dies, the first one does not demand presents from his children or relatives.

The beginning of the year is counted in the fall when snow falls, and winter starts; one year is considered from October to June. The summer is not considered in the year, and months are not counted.

Names of the Months

мушикаръ-чю'пъ (mushikar-chup)	October
Сизика́чу (sezikáchu)	November
но́'хто (nóhto)	December
кить-ча (kít'cha)	January

а́тыу	февраль
у́нь-ни	мартъ
Го́сахочю	апрѣль
Та́вычю	маій
Кóхичю	іюнь

раздѣленіе дней в'часы незнають ирожденіе мцовъ нечислятъ только числятъ когда его нанебѣ увидятъ то імѣнами различають,

солнечное илунное затѣмнѣніе когда имъ усмотреть случится то разсуждають в'томъ жилище гдѣ усмотрятъ лутчей мужикъ умереть, или байдара съ людьми потонетъ или какое ніестъ нещастіе случится,

повѣсти осотвореніи мира сказывають только то что небо иземлю иморе и всю видимую тварь сотворил К у́ тха, ионой Кутха откуда былъ иотчего сотворилъ игдѣ нынѣ імѣтся прото сказать сами незнають,

опричинах грома и молній ипрочих мѣтеорах ничего неразсуждають,
повѣсти о огненных горах сказывають что де живутъ въ оных косатки только нетѣмъ подобіемъ какъ они в море ходятъ, но обращаются людьми иуловя китовъ в'море уносятъ вѣоные сопки итопятъ костями и жиромъ китовымъ отчего де дымъ иогонъ изъ сопки виденъ бываетъ,

дней с'частливых инесчастливых непризнавають,

нѣмного таких людей, которые внѣшніе ив'нутренніе болѣзни лѣчатъ только больше находятся отстарушекъ,

о пусканіи жильной ирожечной крови незнають только кровь пускають в такихъ местахъ гдѣ бываетъ опухоль то оттягивають кожу нателѣ ипрокальвають острымъ камнемъ наподобіе ланцета здѣланнымъ

переломъ руки или ноги костей складывать незнають только обвязываютъ вдоски приложатъ листьа травы, кутажу, которое листьа поджаривають наогнѣ также кто что повредитъ или занозитъ иоттого станеть тухнуть то тойже травы листьа прикладываютъ

густо подобно раствору мад / жутія отвшей повсему тѣлу также іволосы обмазавъ надѣвають шапку или чемъ обвертываютъ, и

Лѣкарственные травы,

Хабаники называемая трава, у которой копають корень осенью в'сентябрѣ или вѣсной пока она

а́тты (áʹtu)	February
у́нь-ни (únni)	March
Го́сахочю (gósahochu)	April
Та́вычю (táwəchu)	May
Кóхичю (kóhichu)	June

They do not know the division of days into hours and do not count the birth of the moon; only when see it on the sky, they have different names for it.

When they happen to see a solar or lunar eclipse, they say that in the house where people see it the best man dies or the boat with people sinks, or some other unfortunate thing happens.

In the story about the creation of the world, they say only that the sky, the land, and the sea, and all animals that can be seen were created by *Kutkha*, and where this *Kutkha* is from and how he created everything that we now have, they do not know themselves.

They do not talk about the reasons for thunder and lightning and other meteors.

They tell stories about fire mountains, that killer whales live there, similar to the ones in the sea, but different because they turn into people. Having caught whales in the sea, killer whales bring them to the hills and use whale bones and fat to heat; and that is why we can see fire from the hills.

They do not have fortunate and unfortunate days.

There are few people who treat internal and external illnesses for real, most of them are old women.

They do not know about letting venous and birth blood; they bleed people in the places with tumors, pull the skin and cut with a sharp rock made similar to a lancet.

For broken arms or legs, they do not know how to arrange broken bones, they just tie sticks and put leaves of plant *khutazhi*, and its leaves are also roasted on fire and put on burns or splinters if they fester.

They rub it onto their skin like a serum, and also onto the hair as well put on a hat or wrap it in something.

Medicinal herbs

For a herb called *Khabaniki*, the roots are dug out in the fall, in September or in the spring while it is

нецвѣтеть, и оное коренье высуша и истолча мѣлко смѣшать в тѣплой водѣ жиденко лѣчатся от внутренней болѣзни, на примѣръ кто не можетъ ни пить ни есть или у кого нанутре режетъ и оттого кровью налитіе или члвкъ изъ сохнеть и губы почернеють и изседаются иглаза пожелтеють, то помянутый способъ налив.

в маленькой пузырь инаустя пузыря привязываютъ накрѣпко камышину или дутку травяную и положи больного вничи наподгоръ головою потомъ в'ложя конецъ дутки в'задней проходъ в'ливаютъ изъ пузыря в'сквозную дутку и полежавъ немного оной больной калитія потѣмъ у него изънутри какая нибыла болѣзнь

томытомъ выносить и такимъ способъ раза потри и почетыре аиному разъ и попяті шести подважды въсутки пускають, иногда пускають то притомъ же дають

запивать вмѣсто чаю с'варя листьа травы кулуха поттогодѣ болезной несумнительно здрав бываетъ,

Чиркуй трава берутъ ея листьа иіскроша мѣлто варятъ с'рыбою или сыкрою измявъ всѣ вмѣсте и'дять укого брюхо или что нанутри заболить, также листьа оныя сушатъ ивзиму запасаютъ для помянутой болѣзни,

икжжага трава, копають ея корень лѣтомъ наибольшѣ подосень и высуша оное корнь толкутъ мѣлко исмѣшавъ в'холодной водѣ

платье также наипачѣ околотѣхъ мѣстъ вши держатся и тѣмъ отнихъ очень ползутся,

сыдѣда трава берутъ ея лѣтомъ иізмаявъ дѣлають изынѣя тоншичь, которой привязываютъ имолодые робята идевки понемножку нагоиашки, которойносятъ нашеяхъ для духу понеже оной травы духъ очень заприятной чтуть, аромѣ тѣхъ травами нелѣчатся,

только пользуются своими шаманами ашаманы пособляють больше отстарухъ наговорами, ядѣнь натѣлѣ ниоткакыхъ болѣзнѣй нежгутъ, прочто инезнають, также итѣплыхъ водѣ нивчто неупотреляють но больше что такимъ тѣплымъ водинѣ

или къгорѣлымъ местамъ близко ходить немалое опасеніе имѣють

Компаса никакова неупотреляють только нѣсколько вѣтровъ называютъ, окоторыхъ ниже сего значать

уяумпи	S
окатань-пуумпи	SW
Сианьрюкь	W

not blooming. And these roots are dried and crushed, mixed with warm water and used for the treatment of inner illnesses. For example, for those who cannot drink or eat, and have pains and cough up blood; or a person who is emaciated and his lips are black and thin and eyes are yellow, then use this treatments. They pour it

into a small balloon and tie a pipe or a reed to it. They lay a sick person upside down, put the pipe into his back passage and pour from the balloon through the pipe, and the sick man lies for a while, and then any sickness that was inside of him

is poured out of him. And they do it three or four times, and sometimes five or six in a day. Sometimes they pour and

give tea made of leaves of the *kululh* herb to drink, and that certainly cures a person.

They take a *Chirkuy* herb and crush its leaves cook with fish or fish roe, mix everything together and eat if the stomach or anything inside hurts. Also, the leaves are dried and saved for the winter for treatment of this sickness.

Ikhzhaga herb: they dig its root during the summer, closer to the fall, and dry it and then crush and mix it with cold water.

[Use] for clothes as well, especially near the places where there are a lot of lice. And from this [herb] they crawl away.

Sydd herb is gathered in the summer; they crumple it and young people tie it to their necklaces, because the smell of the herb is pleasant. Apart from those, they do not use herbs for treating illnesses,

but they use services of shamans, and they mostly help with spells from old women. Spots on body they do not cauterize against any illnesses, do not know how. Also, they do not use hot springs, and they are afraid of those places for the most part

and they fear going close to the places that burn.

They do not use a compass but do have names for several winds which are written below.

Уяумпи (ууаумпи)	S
окатанъ-пуумпи (okatan-tuumpi)	SW
Сианърюкъ (Shanjryuk)	W

очипъ-кауморопи	NW
оатучаромъ пи	N
ромату	NO
усироимъ-пи	O
усироимъ-пи	O
урипуась-пукуму	SO

Званіе четырех временъ года

Чюканъ	осень
Мати	зима
Паикаранъ	вѣсна
Сакъканъ	лѣто

Званіе нѣкоторых звѣздъ

Чинукеръ	лось
Исат-саватпи	зорница утренняя и вечерняя
Паусеньнитъ	Кичиги
Унунучинукеръ	6 звѣздъ, которые близъ Кичигъ в' сходятъ наизкосъ потри врьдъ

мѣры вѣрстамъ незнають иотмѣста домѣста разтояніе посвоему названію неимѣють, токмся видомъ сострова наостровъ, или съмыса на мысъ дальность иблизость на словахъ говорятъ далеко или близко,

Курила возрастомъ с'редніе, а больше что малые очень дебѣлые мало вних находится но больше сухощавые ичленами оные гораздо крѣпче камачадаловъ,

волосы натайном удѣ умущинъ иуженщинъ есть, а такихъ людей, которыеб волосы наголовѣ были пѣгие кромѣ сѣдинъ неимеѣтся,

кожа нателѣ жестка исмугла, а больше такихъ, что очень черны, иотбольшей части мохнаты, аименно нагрудяхъ на рукахъ на ногахъ наспинѣ инакрыльцахъ почти на всѣмъ телѣ, особливо случилось видѣть навторомъ курильскомъ острову мужика, который называется Рупускур. А уонага мужика на груди инакрыльцыхъ было шерсти дюйма на полотора,

в'курилахъ такихъ людей инезнають, которыеб тѣломъ пѣги, также илищемъ гораздо непригожие

очипъ-кауморопи (ochip-kaumoropi)	NW
оатучаромъ пи (oatucharom pi)	N
Ромату (romatu)	NO

усироимъ-пи (usirojmpi)	O
урипуась-пукуму (uripuas-pukumu)	SO

Names of the four seasons

Чюканъ (chukan)	Fall
Мати (mati)	Winter
Паикаранъ (paykaran)	Spring
Сакъканъ (sakkan)	Summer

Names of some stars

Чинукеръ (chinukerj)	Moose (Ursa Major)
Исат-саватпи (isat-sawatpi)	Morning and evening star
Паусеньнитъ (pausenjniti)	<i>Kichigi</i> (Orion)
Унунучинукеръ (ununuchinuker)	6 stars which rise near Orion in a diagonal direction three-in-a-row

They do not know how to measure distance, and do not have a name for the distance from a place to a place; the closeness and distance are only determined by sight from an island to an island, from a cape to a cape, then they can say if it is far away or close.

The Kuriles of average age are mostly lean, and very few of them are stout, but they seem stronger than the Kamchadals.

Both women and men have hair in their secret place; there are no people who have mixed colored hair, except for grey hair.

Their skin is rough and brown, and there are a lot of people who are black. They are hairy, hair is on their chests, arms, legs, back and faces, and almost the whole body; I happened to see a man on the second Kurile island whose name was Rupuskur. And that man had 6 inches of hair on his chest and upper back.

There are no people among the Kurile who have mixed colored skin, also people who are not good-

невидеть было, уродовъ какъ нынѣ такъ и впредъ сего нѣсказываю, горбыхъ рѣдко бывало, и такихъ людей у нихъ нѣтъ которые отъ нѣчаяннаго толкноѣнія в'бокъ в'бѣзумство приходятъ только находся въстарухахъ ежели станешь ея чѣмъ дразнить или говорить идѣлать то

она все выговариваетъ и все передразнить и ежели долго будешь пужать то оттого

в'безумство пришедъ шаманить, и втомъ шаманствѣ гадаеть предбудущее а больше что лжотъ, Курила больше склонны правдивостѣ, алукаства, обманства, вороства очень рѣдко находится только нынѣ многіе забрався вдолги позаочно изапираются, такъже изърѣдко случается что ивъ очи отдолгу отпираются, късамоубиствѣ къплотной похотѣ къ содомному грѣху ипрелюбодѣянію очень склонны, въхрабростѣ прежде сего между собою противъ камчадилъ гораздо лутчѣ такъже

инебоязливы в морскомъ ходу, гордость великую ихвастовство немалое между собою имѣють, упрямяство, гнѣвъ, излопамятсво великое у нихъ есть, в'голоду тѣрпиливы, аискуства никакого неимѣють, в трудолюбіи быть неочень больше что в'леностѣ иобядении жизнь свою препровождаютъ, а пьянства у нихъ никакого небываетъ, бережливости, нивъкорму нивплатьѣ нѣимѣють кромѣ куннаго ито очень урѣдки, дав'худой скорбѣ слежащими, вмѣсѣ ѣсть и пить и платьямъ переменяются очень берегутся, ивъ странно приемствѣ пришлыхъ людей неочень приятные, такъже ивподареніи, кому низачто очень скупы, кромѣ торгу,

пріѣзжихъ людей приглашать къ плотскому совокупленію обычности неимѣють аж / дупановъ? у нихъ прежде сего небывало только кромѣ тѣхъ, которые пріѣзжали сълопатки исъ озера ионные покамчадалской ?кности в'великой чести имѣли,

дѣти отцовъ довозрасту бояться, такъ и отцы дѣтей измлада обучаютъ промышлять иработать всякую домовую работу, азаолушанія инаказываютъ быють чѣмъ попало, такожь иповозраствѣ оные какъ отцовъ

такъ и старшихъ своихъ неослушаются,

божбы иклятвы незнають только говорятъ иуча тоеспу прово ив'томъ словѣ между собою очень верять

Бранные слова

Унатаратит ста

матерень тайной удъ

Уиманатаръ

мужеской тайной удъ

Унатараніай

неодинъ де отецъ изъ матери добыль, и оное слово заве
ликое бесчестие в'меняють

эньтендкиванепъ-энькури

збранья прозба,

looking were not seen, and there are no ugly people now or there were none before. They say that before they rarely had hunchbacks. And there are no people who can go crazy because you shoved them, only among old women if you tease them or joke around,

she would scold and tease back if you continue doing so.

If they go mad, they practice shamanism, and in the same ritual they look into the future, but it is mostly lying.

The Kuriles tend to be honest, and lies, cunning and theft happen very rarely, only now many people are in debt and they deny it if not asked in person. And sometimes happens that they deny the debt face-to-face. They have an aptitude to suicide, lust and sodomy, adultery. They are very brave among themselves especially against the Kamchadals.

They are also unafraid of sea travel. They have great pride and brag among themselves, they have obstinacy, anger, and vindictiveness. They are patient if hungry and do not have any art, and spend their lives in laziness, they are not hardworking. They do not drink to excess, do not have frugality in clothing or food. When someone is in a bad situation, they eat and drink together and exchange clothing with the person who is suffering; they are keeping safe against foreigners and do not behave pleasantly with them. They are stingy in giving gifts, but not in bargaining.

There is no custom to invite people who come to them to have a sexual intercourse with them, do not have ? except for those who came from Lopatka and the lake, and those from Kamchadals' ? were honored.

Until certain age, children are afraid of their fathers, and fathers teach children to hunt and do housework, and for disobedience punish them, hit them with whatever is close enough, so growing up, children do not disobey fathers or elders.

Do not have prayers or oaths, only between themselves say *iyucha toespu*, and in these words believe very much.

	Swear words
Унатаратит сга (unataratitsta)	female genitals
Уиманатаръ (uimaunatara)	male genitals
Унатараніяй (unataranijaj)	it is not only father who had sex with mother, which is a very shameful characterization
эньтендкиванепъ-энькури (en ^h tendkiwanep-en ^h kuri)	a request made in swear words

учтьивость в словах имѣють, ежели людно случится сидѣть гдѣ и какіе разговоры имѣть, то ежели один говорит другіе все молчатъ, ижежду розговорами какое слова похвалы достойно покажется тогда все съчакають, и поокончаніи одного рѣчей другой начинаетъ говорить потомъ и все поодному рѣчи свои оканчивають,

особливо случилось видѣть навторомъ острову поприбытіи нашем послалъ онаго острова тоіонъ, которой сънами пришед одногожъ члвка да перваго острова тоіонъ для призыву къяк / нашному платежу ирозговора съдальных острововъ пришлымъ іноземцамъ, которые оттого мѣста верстахъ въ 5. сосвоими барабарами жили, иприсланиі тѣх двух члвк, каждой тоіонъ своему приказывали очень долго какіе слова имѣ говорить ихъ звать, и притомъ объявлять себя здоровых такожъ ирусских людей чтоб они безвякой опасности шли, то оные посланники надругой день пришедъ каждой своему тоіону репортоваль очень долго, причемъ объявляль ему какъ онъ кьнимъ пришелъ и приказанные

рѣчи все сказалъ ихъ звалъ то они такжжъ велѣли сказать освоемъ здравіи иожилъи икъкое время кьнимъ приттитъ и отрепортовать каждой отъсвоего отходит, акогда репортують то никто ничего неговорить, ипотому оные тоіоны ивсе молодые робята наряжались въхорошее платье, которое покупають урусских укого что есть давзяли покопью аиные подпоясали на себя портупей съяпонскими шпагами, аинные сълуками асьверхъ того съодной стрѣлой иувидевъ их идущих пошли надва крыла подобно идущимъ набаталью авѣматнѣ стали рядомъ все которые постарѣ аидушіе іноземцы такожъ разделився надва крыла подходили тихо, нотокомо какъ намѣстѣ стоящіе такъ идущие бѣзпрестанно скакали ивертелись на все стороны икричали огугогой акогда они близъ подошли то стоящіе оббѣжали въкругъ иоблавили

совсѣх сторонъ изжавъ ихъ вмѣстѣ съмешались итакъ страшно видѣть было когда другъ надруга нападали скопьями имшапгами такжже иснянутымъ лукомъ, изамахивались такъ чтоб могли миновать поколотъ другъудруга шеи, руки или ноги, такъ тесно искоро что умногих копей наравоствях обвитые веревки изърезали, которой церемоніи было уних съ ¼ часа, потомъ молодые робята отступили астарики поодиначкѣ другъ удруга держа закопья розговаривали икогда один говорит то другой только покрехтываетъ, апоокончаніи перваго начинаетъ другой столькоже говорить и потомъ розходятся и смотреть того которой съ окончилъ свои рѣчи то снимъ зачинает говорить и такимъ образомъ одинъ мужикъ изъкурильцов совсеми съпришлыми такжже один иізпришлыхъ

совсеми одинъ поодному переговорить ионаго розговору было часа сполтара амежду тѣми розговорами съходилися бабы и девки

исошедшисъ сѣли иобнимались поодиначкѣ лѣжа накарачкахъ иобнявъ другх друга плакали потомъ сидѣли и розговаривали

They are polite in their words, and when they sit and talk in public, if one is talking, others are silent, and between talks if any praise words seem appropriate, then they say them, and when one's speech ends, then others one by one speak and finish.

We happened to see a special [event] upon arrival to the second island. *Tojon* of that island who came with his sons sent a man to the first island for the payment and a discussion with coming foreigners, and to far away islands inhabitants which is located from that place in 5 *verst*²⁾. When sending people their *tojons* had been ordering them for a long time what words to say and how to call everyone, and additionally announce themselves and the Russian healthy, so they come without fear. And those ambassadors came the next day and each to his *tojon* reported for a long time, told them about the trip and orders.

They all say speeches, and they also ordered to say about their health and what time to come to them and make a report, each comes from his own [people], and while they are making a report, nobody says anything. And that's why those *tojons* and all young men dressed in good clothes that they buy from the Russians, they wear whatever they have, and take a spear, and some wore Japanese swords, and some bows and one arrow on the bow. Then they saw those people coming, they made two wings like to a fight, and all elders stood together, and the foreigners also made two wings and arrived silently, but only those who stood without motion, those who waited, they all jumped and span in all directions and cried *ogogoy*, and they came closer, the standing ones run into a circle and

surrounded them all from all sides. It was scary to see how they attacked each other with spears, swords, and bows, and waving them in a manner that they avoid wounding each other's necks, arms, or legs. It was very crowded so soon on many spears ropes on the handles were cut. This ceremony lasted for ¼ hour. And then young men retreated, and elders alone while held onto the other's spear, talked. And while one is talking, the other only grunts from time to time. And when the first is finished, the second starts talking. And when he is finished, they part and find another to talk to. So, one Kurile man talks to all newcomers, and one newcomer as well.

And this talk lasted an hour and a half, and while it lasted, women and girls also came together.

Having come, they sat down and, on their knees, hugged each other and cried, and then were sitting and talking.

2) Verst — a Russian unit of distance equal to 1.067 kilometers (0.6629 mile).

и ежели случится быть много людно какъ пришлых такъ инаиѣстѣ живущих то живеть разговору и черезъ целый день, аромѣ того поздравленія никакого вояких случаях даипричинаи незнають,

обычей имѣють межъ собою одинъ другаго дарить такъже какъ ипришлых сдальных острововъ, адарятся они луками орловыми хвостами, японскими шпагами,

чашками назямами, отрусских купленнымъ платьемъ ивсякими вещами,

Волосы прежде сего мужики только уха науха дополуголавы выстригали, какъ инынѣ вновь приходящие все такъ выстригають, аздѣсь уживущих мало находится чтоб волосовъ нестричь аиные есть имужики плетуть подвѣ косы, а прежде сего мало ичесывались только когда с'кочится то часались грѣбнями здѣланными изъкитовой кости о трех или четырех зубах, абород и ннѣ нестригутъ и небреють кромѣ молодых робятъ, которые отрусских обыкли бороды брѣть, аженщины прежде сего волосы намногіе косы розплетали такъ же еще ичожіе волосы късвоимъ приплетали подобно какъ иукамчадаловъ, но ннѣ очень мало, котораяб такіе больше волосы носила только чисто чешутся иплетуть надвѣ косы,

мыться икупаться обычности незнали, анынѣ мужики ибабы моются, толькокупаться незнають,

ногти какъ мужики такъ и женщины необрѣзываютъ, акольца въушах мужики и женщины носятъ

мушины прямоноса верхнюю иинижнюю губу чернятъ, аженщины верхніе иинижніе губы воясе чернятъ такъже ируки полокоть натирають разных манеровъ фигуры иные кругами аиные наподобіе неводнымъ ячаямъ такъже инаперстах ряда потри и почетырѣ подобно бутто

надѣтымъ кольцамъ, иное натирають таким способомъ вывостря камень изъчерчивають кожу натѣлѣ часто илегко инатирають берестеною или травяною сажей повышеписаннымъ изъчерченнымъ язвамъ иоттого почерневъ зарастаетъ, но ннѣ оное почти изъ их обычья ивыходить что молодые робята того инедѣлають,

зимнѣе илѣтнѣе платье какъ мушинъ такъиуженщинъ одинакое парки и куклятки собаччьи нерпечьи ибобровые такъже дѣлають парки изъ птичьих кожъ аименно: изъ перьевъ сихъ птицъ арѣру, мычататкиных, урільских, курукуруку, кавишучьих, чаечьих, которые иглупыши называются такъже ихъорловых, штаны и торбасы умущинъ и уженщинъ ивсе платья дѣлаются тѣмъже образомъ какъ иналопаткѣ живущих куриловъ, умущин съженщинами увдов с'девками иробята иминикакого небываетъ,

And if there are as many newcomers as the people living on the island, those discussions can last for a day. Other reasons for congratulating each other for any cases or reasons are not known.

They have a tradition to exchange presents between themselves and with people from far away islands, and they give bows, eagle tails, Japanese swords,

cups and robes, clothes bought from the Russians, and various things.

Before now, men cut their hair to the ear level, half head, and more newcomers do so. People who live here rarely avoid cutting their hair. But there are some men who make two braids, but before that, they rarely combed their hair, only if it is very tangled, they used combs made from whale bone with three or four teeth. They do not cut beards or shave, only young men who adopted this habit from the Russians do so. Women braid their hair; and, like the Kamchdals, they weave someone else's hair into their hair, but nowadays, they do not do that often, they just comb it and braid two braids.

They do not know the habit of washing or bathing, but nowadays, men and women wash, but do not bathe.

Both women and men do not cut their nails; both men and women put rings in their ears.

Men blacken their upper and lower lips, and women do as well, and they draw different shapes on their arms: circles or square cells as in a casting net. They also draw three or four rows of rings on their fingers, and they look

like rings. Similarly, they rub [paint] into theirs skin. Some take a rock and draw on the skin, rub birch or grass soot

over already described black wounds, and they become black and heal, but this custom is rarely used now, young people do not do that.

Winter and summer clothes are the same for women and men: parkas and *kukhlyanka*³⁾ made of dog fur, seal fur, beaver fur. They also make parkas using bird skins: from the feathers of the *arru* birds, *uril* birds, *kukurukuru*, sea gulls that are also called "silly birds", and also eagles. Men and women's pants and boots are made in the same way as those of the Kuriles who live on the Cape Lopatka, the same for men, married women, widows, young women, and children.

3) *Kukhlyanka* — a traditional jacket of the Northern peoples made of leather and fur.

украшение бисерное, привесы медные и оловянные имѣютъ, лѣтомъ ходятъ нагіе, также и жилища лѣтніе изиміе юрты въ юртахъ внешнее и внутреннее убранство и посуда вчемъ варятъ и ѣдятъ топоры ножи и огнива деревянные, пища отморскихъ звѣрей птицъ рыбъ, травъ, раки, капуста, всякое

приготовление прикушанье и обыкновенность, въ курении табаку и въ протчемъ сходное съ живущими на лопаткѣ курилами только

на собакахъ ѣздить обыкновеніе неимѣютъ кромѣ водянымъ путемъ въ байдарахъ, апѣшимъ ходомъ носятъ ноши надѣваютъ лямкою на голову попуду и слишкомъ мужики и бабы, асобакъ имѣютъ промышленныхъ когда бываютъ привалы то опускаютъ собаку, которая останавливаетъ бобра и лаеетъ потому ихозяинъ сыскиваетъ, байдары въ которыхъ курильцы бобровъ промышляютъ называются чипъ, они дѣлаются изъ всякаго наноснаго лѣсу тѣмже манеромъ какъ и на лопаткѣ строятъ, алыжъ подволошныхъ неимѣютъ, только делятъ лапки для ходу на привальныхъ льдахъ,

бобровъ промышляютъ кромѣ привальныхъ, гоняются въ байдарахъ поморю въ тихіе погодья и застрѣливаютъ также и сонныхъ на море колютъ носками и на каменьяхъ, и сѣтъми въ капустѣ, асивучей мало колятъ больше ихъ стрѣляютъ, астрѣлы намазываютъ изъ тольча мѣлко ирозмоча густо въ пресной водѣ или слюною сушеной корень травы лютика, отонной язвы врезъ сутки и скорее умираетъ, а потомъ и выкидываетъ гдѣ попало, и одной выкинутой сивучъ кто съ ненашъ тотъ ирежетъ, но пострѣлъ которая внемъ найдется познаютъ хозяина, ибо каждой своимъ манеромъ дѣлаютъ настрѣлахъ рубежки, и потомъ стрѣлу отдать хозяину, а мясо дѣлятъ все по частямъ также и наваря все сходятся мужики и бабы домалова робіонка, ахотя кто и не придеть то посылаютъ къ нимъ въ дома ихъ часть, а жиръ топятъ или изърезавъ въ куси кладутъ въ брюшины сивучей и то называются

пузыри, также и нерпѣ колютъ и жиръ въ такихъ же пузыряхъ кладется, а ежели случится быть выкинуто киту то жиръ его изтопятъ или разрезавъ въ куси хранятъ, и на все вышеписанные промыслы ходятъ мужики съ женами и сиротами только лишъбы кто могъ грести въ байдарѣ, алуки и стрѣлы дѣлаются и вмѣсто колчанъ, также носки и копья и прочіе снасти, которыми промышляютъ все семъ одинаковы на лопаткѣ съ живущими мужиками, арыбу промышляютъ въ рѣчкахъ сѣтми, которой промыселъ начинается въ послѣднихъ числахъ іюня, а продолжается токмо до половины августа, арыба ими промыслена бываетъ красная, каюко горбуша игольцы, изъ оной дѣлаютъ рыбы порсу, осенью берутъ ягоды шикшу, бруснику, голубель морошку, княженицу исландовы орѣхи, изъ оныхъ ягодъ шикшу сморошкою смѣшавъ абруснику игольцѣмъ особлибо варятъ и простудя въливаютъ въ пузыри и въ большіе корыта аорѣхи кладутъ въ травяные мешки, а коренья травы мытто, чакычъ, также морской капусты нарву, иноуру, насуша запасаютъ взиму и оное коренье и капусту изъ кроша варятъ

Adornments are made from glass beads with lead and copper parts. During summer they walk around naked. Also their summer and winter houses, inside and outside decorations, dishes, where they cook and eat, axes and knives, and fire stones are made of wood; food is sea animals, birds, fish, herbs, crawfish, seaweed, and so on.

In cooking habits, smoking tobacco and in other things they are similar to the Kuriles who live on Lopatka. Only

they are not accustomed to dogsledding, they travel by sea in boats more, and walk and carry bags, and carry more than a *pood*⁴⁾ on their heads, both men and women; they have dogs for hunting. When having breaks, they let a dog go and it finds beavers and barks, and then the master finds them. Boats which the Kuriles use to catch beavers are called *chip*, and those are made in the same way as on Lopatka. They do not have skis for carts, only make pads for driving on ice.

Apart from hunting beavers along the coastline, they go to the sea on their boats and shoot the sleeping ones in the sea and stab them with their spears on the rocks and catch with nets in the seaweed. They do not use spears for sea lions but use bows and arrows. They put juice of crushed yellow cup root mixed with water on the arrows, and from that wound animals die in twenty-four hours. Animals are thrown by sea to the shore. Those dead sea lions belong to the person who found them, and that person cuts them, but they can tell who shot it by the arrow which is found in it since each man has his own manner of making incisions on arrows. Then the arrow is returned to the hunter. And the meat is divided into parts and cooked, and everyone — all men, women, and all to the last child — come together, and for those who did not come, their parts are sent to their homes. Fat is melted or cut into pieces and put into the sea lions' stomachs and it is called

"balloons". They also stab seals to make those balloons. And if a whale happens to be thrown onto the shore, its fat is melted, and cut, and stored. Men and women and children all go hunting as long as they can row, and bows and arrows are made and other tools for hunting are all the same

as those of Kurile men who live on Lopatka. For fishing, they use nets in rivers, and start fishing on the last days of June, and the fishing lasts until mid-August. They catch red fish like hunchback salmon and loach, and from this fish make *porsa*⁵⁾. In the Fall, they pick crowberry, lingonberry, blueberry, cloudberry, red cloudberry, and hazel nuts. They take crowberry and cloudberry and mix them, and they take lingonberry and blueberry and cook them in a special way, and put into jars, and they put nuts into herb sacks. Roots of different herbs — *mytto* root, *chakych*, and seaweed are gathered and (together with) *nouru* are dried and stored for the winter; and the *mitto* root is

4) *Pood* — a Russian measure of weight=16.38 kg.

5) *Porsa* is a type of fish made of fish.

изъкроша, зжиромъ изалутчее кушанье почитаютъ

унихже куриловъ имѣются кормленные орлы укаждаго почти подва потри и почетырѣ, которыми поосенямъ приманиваютъ орловъ здѣлавъ маленькой травяной шелашъ, наверху того шелаши привязываютъ орла или два и давъ имъ рыбу или что, асамъ караулит сидя в'шелаше икогда оные кормленные орлы ѣдятъ данной кормъ икричатъ то натотъ крикъ

прилетаютъ дикія орлы исадятся натотъже шелашъ одинъ мужикъ сквозь здѣланную наверху шелашика с'кважинку просовываетъ руку иізымавъ заногы утаскиваетъ вшелашъ иубиваетъ, икоторыхъ кожи снявъ употребляетъ в'платье, ахвосты зачесную вещь усебя имѣютъ, которыми и дарятся, какъ отъвышеписанно имясо ѣдятъ, итакимъ с'пособомъ очень много орловъ добываютъ, ииэюныхъ кормленыхъ орловъ, которой всегда кличетъ тот изалутчега почитается имежду собою ходить в'продажу побобру иподва,

работы зимою мушины неимѣютъ, аженщины упражняются в'плетении чирясовъ, травяныхъ мешковъ, в'дѣланіи кожъ, въшитые всякаго платья иобуви какъ намушинъ такъ насеба,

забавы какъ умужиковъ такъ иуженщинъ только всказываніи хаюшекъ ив'пениі песѣнъ, такъже сказываютъ сказываютъ повѣсти истарины посвоему и почти въ тѣхъ забавахъ провождаютъ зиму, аиной игры никакой неимѣютъ только ннѣ молодые робята которые отрусскихъ обучились играютъ в'карты ипереигрываютъ между собою стрѣлы ножики и табакъ,

курила имѣютъ подвѣ потри ипочетырѣ жены ивъженидѣбѣ свойства мало почитаютъ, пасынокъ намачихѣ, вотчимъ напачерицѣ, идѣвверъ нанѣвесткѣ женится,

априженидѣбе никакого калыма небывается

икто в'здумаеть женится то начинаетъ утестя работать ихватать такъ какъ в'обыкновеніи камчадаловъ есть,

похищеніе женъ, насильство ипрелюбодѣяніе очень много случается, ииное судомъ исправляютъ какъ отомъ вышеписано,

дохватанья жить с'нѣвестою невозвояется нотокмо оное много случается чтос'нѣвестою прежде живися работать ихватать начинается ирожденные в'томъ дѣти зазаконныхъ числятся,

Присвадбахъ никакихъ церемоніи небывается такъже иразпряженіе, ежели мужу жена не понравится то ее покидаетъ, такъже ижены мужевѣи покидаютъ есть много такихъ что держать наложницъ изъголопей своихъ,

crushed and put into the seaweed, and they eat this mix with fat, and it's considered the best dish.

They, the Kurile, also have domesticated eagles, each has two, or three, or four. And in the Fall they lure [wild] eagles by making a small hut from grass, and putting fish and [domesticated] eagles on top, and they sit and wait in the hut, while their eagles cry, and to this cry

wild eagles come and land on the hut. And a man puts his hand through the hole in the roof made specifically for this purpose and grabs the eagle's legs and drugs it inside and kills, and they use the skins for making clothes, and tails are used for giving gifts like I said before; and they eat the meat; and this way they get a lot of eagles. And those domesticated eagles which always attract the bigger number of eagles are considered the best, and they can be sold for one or two beavers.

During winter, man do not have any work to do, and women practice weaving *chiryasy*, herb sacks, currying leather, embroidery on clothes and shoes for men and for themselves.

Amusements for men and women are only in telling stories and singing songs, and they also tell stories about old times, and all winter is spent like that. They do not have any other games, only nowadays, young people learned to play cards from the Russians, and they play for arrows, knives and tobacco.

The Kurile men have two, three, four wives, and do not have any restrictions in marriage: a stepson can marry his stepmother, a stepfather — his stepdaughter, and father-in-law — his daughter-in-law.

Upon marriage, they do not have to pay a bride price.

If someone wants to marry, they start to work for the future father-in-law, and get engaged like in the Kamchdal tradition.

Kidnapping of wives, rape, and adultery happens a lot, and those [crimes] are corrected by justice like it is described above.

Before engagement, it is forbidden to live with the bride; nevertheless, it happens a lot that they live together and have children, and the children are considered legitimate.

As for weddings, they do not have any ceremonies. There is a custom that if husband does not like the wife, he can leave her, but also wives can leave husbands, and there are a lot of those who have concubines from their slaves.

Знаки дѣвства прибрачномъ сочетаніи нечислятся,

Также ижены одного мужа ежели согласныто всѣ живутъ вмѣстѣ, аежели которая несогласна, то оная особливо живѣтъ,

С'панье мужа съженою чревонашеніе иродины, плодovitость, обрѣзаніе пупа, совокупленіе послѣ родинѣ съмужьями, даваніе имянь ипримѣры обоого полу, грудное кормленіе, питаніе дѣтей с'перва

кромѣ матерней руди, приключаются болѣзни глубочайшая старость, поступки зблезными плачь надъумершими ихъ погребѣніе ихъ поминки годовые,

иоставленіе жилищъ говорятъ что вовсѣмъ одинаковое налпаткѣ зживущими курілами,

Осостояніи душъ послѣ смерти, оястестественномъ познаніи бога одухахъ ангелахъ, діаволахъ, овозданіи заблагое инаказаніи зазлое ничего несказываютъ инезнають,

Съколько могъ в'бытность мою в'курильскихъ жилищахъ усмотрѣть что загрѣхъ почитается изакакой я сіе усмотрѣлъ и слѣдующіе грѣхи ихъ обявляю,

Живучи напромыслу ножей неточать, огня в'сосѣди недаютъ, раковиною изморя воды нечерпають, доокончаніи промысла никому ничего недаютъ, аииныхъ тому подобныхъ очень много окоторыхъ ясподлинно выпросилъ немогъ закаторой грѣхъ что дѣйствіе бываетъ того ничего ненаказываетъ,

Молитвенныхъ правилъ, воскресенія мертвыхъ, огромѣ истрахѣ ничего незнають

агромомъ чтобъ кого убило того инезнають, понеже игрому очень рѣдко быть случается, ихотя когда случается быть то бываетъ такъ малъ что едва слышать можно было,

имянь различнымъ богамъ, ідіаволамъ, почтеніи идоловъ, праздничныхъ дней, ипричтеніи душъ умершихъ кдіволамъ, ошаманскихъ похоронахъ, ипочтеніи ихъ посмерти ничего несказываютъ,

Шанство передѣпромысломъ иприбольныхъ много бываетъ, токмо онаго видѣтъ неслучилось

Снамъ невѣрятъ инетолкують,

Signs of virginity are not counted upon marriage. Also, all wives of one husband can live together if they want to, but if one of them does not agree to that, she can live alone.

Marital relations of husbands and wives, pregnancies and births, fertility, cutting the cord, copulation with husbands after giving birth, giving names for both genders, breastfeeding, starting to feed the infants

with something not from a mother's breasts, illnesses and old age, treating of the sick, and crying over the dead and their burial, and their memorial services after one year,

and leaving their houses - they say that everything is the same as that of the Kuriles on Cape Lopatka.

About the condition of the soul after death, of natural understanding of the god, of spirit and angels, devils, about retribution for good deeds and punishment for evil deeds they do not say anything and do not know.

In my time there, I observed in different houses what is considered a sin, and these sins I saw and so I describe them.

While hunting, they do not sharpen their knives, do not give fire to the neighbors, and they do not scoop up water with a shell from the sea. Until the end of the hunt, they do not give anyone anything. There were other things like that too for which I could not get a definite answer: about which sin causes what unless they do something [to prevent it].

They do not know about the rules of prayer, resurrection of the dead, thunder, and fear.

They do not know about killing by thunder, because thunder is rare, and if it happens it is so small that it is difficult to hear.

They do not say anything about names for various gods, devils, adoration of idols, holidays, veneration of souls of the dead [that go] to devils, about funeral of shamans, and respect for them after death.

They do a lot of shaman rituals before hunting and if someone is sick, but we did not happen to see them.

They do not believe in dreams and do not interpret them.

Почтеніе горамъ, рѣкамъ, утіосамъ, сопкамъ наипачѣ горѣлымъ, напристаняхъ инамоу насталивають стружки, истрѣлы выстрѣливають, также когда случится куда грѣсти в'байдарѣ, то обычють в'кругъ байдары наносу и побокамъ довольно число стружковъ.

To honor mountains, rivers, capes, hills especially for burning ones, they put [wood] shavings at the piers and sea and shoot arrows, and if they happen to go by a boat somewhere, they put shavings around the front of the boat and side of the boat as well.

References

- Argunov, Osip (unpublished manuscript, 1742) *Opisanie na pervom ostrovu zhivuscikh kurilov, o ikh obychayakh i povedenii* [A description of the Kuriles living on the first island [Shumshu], their customs and behavior]. St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, f.3, op.1, #800a, ll.17-26.
- Argunov, Osip (unpublished manuscript, 1742) *Opisanie puti ot ust'ya Bol'shoy reki do Kuril'skoy Lopatki i ottuda do pervogo, vokrug Vtorogo i vozvratno vokrug zhe Pervogo ostrovov Kuril'skikh podle morskoy bereg vodnym putem, vpadayuscim rekam i rechkam* [A description of the way from the estuary of the Bolshaya River to the Kuril Kurile Lopatka, then to the first island [Shumshu], around the second island [Paramushir] and then back around the first island along the sea shore by sea, rivers and small rivers]. St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, f.3, op.1, #800a, ll.5-16ob.
- Polevoj, Boris Petrovich (1988) Neopublikovannoe sochinenie O. Argunova o severnykh ajnakh [An unpublished essay on the Northern Ainu by Osip Argunov] *Sovetskaya etnografiya* 3, 72-83.
- Sato, Tomomi & Bugaeva, Anna. 2019. The Study of Old Documents of Hokkaido and Kuril Ainu: Promise and Challenges. *Northern Language Studies* 9: 67-93.